

Уже была поздняя осень, когда семья Виктора пополнилась ещё двумя детьми. Мальчиком от Линеи, который чуть не получил имя Гендальф за своё серьёзное выражение лица, но в результате получил имя Ронан, и девочкой от Миранды, которую назвали Афина.

В доме понятия никто не имел, откуда лорд берёт эти имена, однако спорить с ним никто не собирался, а он выбирал то, что мог вспомнить из своей прошлой жизни.

С появлением детей дом теперь действительно казался маленьким, так как у каждого ребёнка было множество нянек, и, включая приёмного сына Хьюго, шесть детей необходимо было как-то разместить.

Чтобы дать понять мужу, что места действительно не хватает, Сильвия шла на мелкие ухищрения. Так, в кабинете, где её муж проводил больше всего времени и прямо сейчас пытался расслабиться с приехавшим в гости Гектором за бокалом вина, была установлена деревянная оградка, разделявшая помещение на две половины.

С одной стороны, на пушистом ковре сутились дочери, пытавшиеся преодолеть препятствие и попасть к отцу, а с другой стороны, сам Виктор в шуме детских криков, старавшийся решить дела с бароном и заодно просто отдохнуть за разговором.

Нахождение постоянно среди женщин не лучшим образом сказывалось на его психическом состоянии. Необходимо было выпить, погулять и просто посмеяться над глупыми шутками, а не стараться решить проблемы, которые выдумывали жёны.

Гектор, оказавшийся в этих «яслях», вообще не понимал, как реагировать.

Большие семьи среди магов — редкость, так что, видя двух девочек, бегающих по полу, и зная о ещё четырёх детях в особняке, он был невероятно смущён, ведь у него не было ни одного ребёнка.

— Послушай, мой подарок так хорошо работает? — наконец спросил Селитас.

По его лицу было видно, насколько его волнует данный вопрос. Являясь единственным ребёнком и после смерти родителей оставшийся совершенно один, он больше всего опасался оказаться бесплодным.

Однако Виктор не планировал вдаваться в подробности своей личной жизни, поэтому перевёл разговор в более важное русло.

— Есть что-то, что я должен знать из столицы? — спросил он, понимая, что «Мир желаний» не будет уведомлять его обо всём. Ведь часто ходили сплетни, которые могли означать куда больше, чем прямая информация, полученная от дворян.

Гектор взял из рук товарища предложенный бокал вина и, развалившись в кресле, начал рассказывать о происходящем за пределами графства, постепенно переходя от наименее важных слухов к более интересным.

Селитас был очень счастлив, что выбрал сторону Виктора и теперь гордился сделанным выбором. Даже его верный рыцарь Хендри, который протестовал против предательства дворян Дюнкерка, теперь понимал, почему его господин тогда поступил именно так.

Сам же Гектор больше радовался своему продвижению среди дворян. Его свадьба на дочери виконта была назначена на конец зимы, а стало быть, и титул отойдёт к нему уже через

несколько месяцев. Но уже сейчас можно заметить, как выросла его роль в обществе.

В столице Селитаса принимали не как простого барона или даже виконта, а, скорее, как представителя виконта Балтес, друга Макса Фэйта и сторонника Леомвиля. Хотя ни один из этих статусов официально не существовал, но именно так решалось у знати, как они относятся к тому или иному человеку.

Не проходило и дня, чтобы его не пригласили на банкет к очередному столичному аристократу, желавшему получить выгоды от людей, связанных с Селитасом.

Договориться о встрече с Максом или Леомвилем было практически нереально без важного повода. А Гектор, который регулярно проводил время с будущим графом, мог организовать встречу или, в крайнем случае, передать пожелание о встрече.

Разумеется, всё это приносило немалые выгоды в виде золотых монет, эликсиров и даже артефактов, что дарили ему в качестве взятки.

Но ничего этого не было бы, не будь он другом человека, находившегося напротив него.

— Граф Парфо всерьёз разозлил знать, включая своего сторонника Леомвиля — между делом упомянул Селитас.

Виктор аж взбодрился, услышав знакомую фамилию.

— По какому поводу? — спросил он, давая понять, что всё остальное не столь важно, как данный момент.

Гектор без задней мысли начал пояснять слухи, ходившие вокруг графа.

Из них выходило, что попустительство Парфо привело к тому, что два селения герцогства на границе с графством пострадали от оспы и, не появившись вакцина, которая сейчас применялась повсеместно, возможно, это привело к невообразимым последствиям.

Даже сейчас по всему королевству обнаруживают заболевших, однако в данный момент это хотя бы поддаётся контролю, но такая халатность со стороны графа не на шутку разозлила Леомвиля.

По слухам, ради наказания Парфо герцогство начало ограничивать деятельность торговцев с его земель, а также задерживать поставки товаров в обе стороны.

Сам граф также не сидел без дела и, понимая, что его влияние во фракции пошатнулось, решил пойти на авантюру и наладить отношения с Волмаром.

Только он никак не ожидал, что там ему не только не будут рады, но и явно проигнорируют его стремления.

Было не совсем понятно, что произошло. Либо герцог Волмар понял, что его хотят использовать, чтобы надавить на Леомвиля, который, теряя союзника, изменит отношение к Парфо, либо, что более вероятно, всё дело в пострадавших членах фракции от чумы.

Проблема западных территорий заключалась в том, что, находясь слишком далеко от места заражения, они решили, что им не понадобится вакцинация и профилактика оспы, в результате их территории пострадали даже больше, чем владения Леомвиля.

Теперь Волмар не мог проигнорировать пострадавших членов фракции ради увеличения общей силы.

Он как никто понимал, что дворян мало волнует общий успех, а только собственные интересы.

Слушая всё это, Виктор был просто в восторге, так как уже очень давно ждал момент, когда сможет поквитаться с маленьким вырожденком графа. Желание отомстить сидело в нём как заноза в боку.

Гектора даже слегка передёрнуло от вида улыбки на лице товарища, которая не предвещала ничего хорошего. Ему было неизвестно о давней вражде Виктора с сыном Парфо, но даже так он помолился в душе за человека, о котором подумал этот лорд.

Пока двое в кабинете общались за бокалом вина, в холле первого этажа особняка находилась девушка по имени Алиса, которая слегка ёрзала в кресле, время от времени поправляя мантию мага.

Она была здесь второй раз почти за год, и в прошлое посещение её чуть не выгнали с территории вместе с остальными магами. Однако спасло то, что девушка согласилась взяться за работу по изучению маршрута будущей железной дороги.

Сейчас её работа была завершена, и она приехала доложить об этом, а также передать всю документацию.

Алиса очень переживала, так как не знала, что с ней будет дальше. Работа давала огромные преимущества даже в сравнении с ученичеством у Свейна.

Золото, которое ей платили, поддерживало семью девушки, и, разумеется, она не хотела потерять такое прибыльное место.

Сидя в кресле, она нервно поглаживала толстую книгу у себя на коленках, в которой был описан весь путь прокладки путей, в том числе и места, что требуется изменить.

Хотя она старалась выбирать наиболее прямой маршрут, но там было множество холмов, озёр и небольших рек, которых лорд просил избегать, однако в случае невозможности ей приказали делать замеры и сразу планировать их изменение.

Если озёра ещё можно было обойти, то реки и холмы в этой части королевства были повсюду, и каким-либо образом избежать их просто невозможно.

Алиса дотошно отмечала всё, а также делала замеры рвов, холмов и рек, где можно было построить мосты, вырыть тоннели или просто разровнять землю.

К сожалению, при всём желании девушки она не могла понять, как можно проложить практически прямую дорогу на протяжении всего маршрута.

Даже обычные дороги, как правило, виляют между холмами и ищут брода в реках, где впоследствии строятся каменные мосты, но в случае с железной дорогой важно было только, насколько прямым окажется путь.

Из-за этого она провозилась с планировкой так долго. Пришлось объездить почти всё графство,

отмечая каждый холмик, речушку или лесной массив. Притом что ей помогало шесть магов, можно сказать, они ещё довольно быстро справились.

Теперь же оставалось самое главное — утвердить план у местного лорда.

Между тем, пока Алиса в нервном состоянии ожидала приглашения к лорду, слышался громкий мужской смех, а за ним последовало ещё более громкое обсуждение каких-то непристойностей между двумя мужчинами.

Подняв голову, девушка увидела виконта в сопровождении незнакомого мужчины, которые явно по-дружески общались между собой.

— О Алиса, рад тебя видеть, — ещё с лестницы произнёс Виктор, что являлось грубым нарушением этикета.

Непривычная к такому обращению девушка совершенно не понимала, как себя вести.

Вставать до того, как человек подошёл, являлось нарушением этикета, как и не вставать, когда с тобой говорит аристократ выше статусом.

Наконец, она нерешительно поднялась со своего места с книгой в руках и в реверансе поприветствовала виконта.

Лорд вместе с Гектором подошёл к девушке и после аристократических приветствий взял протянутую книгу.

Виктор не собирался откладывать всё в долгий ящик и, быстро пролистав книгу, явно поверхностно и не вникая, вновь закрыл её, после чего посмотрел на девушку.

— Отправляйтесь в Айронвуд, мэр Леситор уже ждёт вас. Новое здание путей и сообщения выделено под ваше полное управление. Штат организуете сами. Отчитываетесь только передо мной, а насчёт зарплаты... Было решено повысить её вдвое, но, судя по объёму предстоящей работы, полагаю, будет недостаточно, так что обсудим это позже, — словно давно готовившись к этому, выдал лорд.

О её работе уже докладывали «мертвецы», поэтому об отношении девушки к своей работе ему было хорошо известно. Он планировал развивать железную дорогу по всему континенту, а для этого требовался тот, кто уже имел хоть какой-то опыт, который в будущем лишь увеличится.

Новое учреждение должно заниматься не только железными дорогами, но и всем сообщением между населёнными пунктами и даже королевствами, а когда откроется мореходство, то и оно будет включено в общую схему.

Алиса, которая ещё минуту назад думала о том, что может остаться без работы, поняла, что раз построено здание и её отдел расширяется, значит, всё куда более серьёзно, чем один маршрут в графстве.

Хотя ей неизвестен грандиозный замысел виконта, она была рада уже тому, что её работа востребована, к тому же зарплата должна как минимум удвоиться, а судя по тому, что лорд говорил о масштабах, для которых мало удвоения, значит, это проект на долгие годы.

Девушка с трудом сдерживалась, чтобы не подпрыгнуть от счастья. Баронство отца только-только начало стабилизироваться благодаря деньгам, что она отправляла.

Если так продолжится хотя бы пару лет, они смогут полностью рассчитаться с долгами, что откроет путь к перспективному замужеству для неё.

Брат девушки уже вынужден был взять в жёны дочь их соседа, также барона, у которой не было никаких перспектив в магии. Лишь деньги её отца позволили такому произойти, и Алиса не хотела оказаться в таком же положении.

— Я говорю, что-то ещё? — повторил свой вопрос Виктор, видя, что девушка перед ним стоит с глупой улыбкой на лице и не уходит.

— Н-нет, простите, я задумалась, — чуть слышно произнесла девушка и, попрощавшись в реверансе, направилась к выходу, думая о своей новой работе и открывающихся перспективах в жизни.

Если в особняке лорд старался найти тишину и уединение, прячась от жён и своих детей, то в кузнечном цеху Ривенхолла, наоборот, было шумно, и сотни людей сбегались во двор цеха, чтобы увидеть завершение строительства паровоза.

Гелдор стоял впереди всей толпы перед закрытыми воротами, откуда выходили железнодорожные пути.

Он даже не удосужился сообщить Виктору о том, что его заказ готов, потому что хотел насладиться этим моментом в компании тех, кого считал причастным к созданию данной машины.

Как истинный дворф, такими Гелдор считал лишь кузнецов и работников цеха, что день и ночь трудились над проектом, а не того, кто просто подкинул идею.

По правде говоря, паровоз давно должен был быть завершён, но в ходе создания появлялись новые технологии, которые позволяли увеличить мощность двигателя, а также облегчить вес и снизить расход воды при движении.

Ко всему прочему, Виктор указал на необходимость более обтекаемых форм паровоза, что должно также положительно сказаться на экономичности двигателя.

Дело было не в том, что вода будет слишком быстро расходоваться, а в необходимости постоянной заправки. Поезд не должен останавливаться на станциях больше чем на пять минут, а на технических — не более двадцати минут.

За это время должны успеть принять пассажиров и провести внешний осмотр машины на предмет повреждений.

Делать частые длительные остановки было неприемлемо, хотя его совершенно не поняли бы местные жители, для которых оказаться в соседнем королевстве за пару дней, лёжа на кровати, всё равно что телепортироваться туда.

По этой причине дворфы использовали в этом «монстре» все свои знания и умения, порой работая круглосуточно.

Наконец, сегодня настал день, когда миру явится результат их работы.

— Гелдор, давай шустрее! Чё мы ждём-то? — слышалась ругань Ронаддура, который также участвовал в создании машины наравне со своими братьями.

Дворф лишь отмахнулся от короля, глядя на ворота, которые начали медленно открываться, и вскоре перед всеми предстала грозная «морда» паровоза, которая «смотрела» на всех присутствующих, как на букашек.

Он был поистине исполинским, особенно в сравнении с дворфами, которые стояли рядом с ним.

Девять метров в высоту, пять с половиной метров в ширину и тридцать метров в длину. Паровоз стал куда выше и шире своих собратьев на Земле, и на то была причина.

Виктор знал, что вся ограниченность пространства поездов на Земле в современном мире связана с экономией на начальном этапе железной дороги, которая впоследствии оказалась непоправима.

Из-за путей и тоннелей невозможно увеличить внутреннее пространство вагонов, что значительно ограничивает его. Поэтому была выбрана такая ширина и высота.

Из одной статьи, которую он прочитал на Земле, лорд помнил, что даже ракеты, выводившие спутники и людей на орбиту, были ограничены именно железнодорожными путями, по которым их отвозили к месту запуска, и не хотел повторять этой ошибки.

Это также решало вопрос с запасом хода, а купе в вагонах могли быть почти в два раза шире и выше, чем в вагонах поездов на Земле.

Теперь этот паровоз станет стандартом для всего этого мира, а для дворфов — показателем их навыков, что позволили построить его.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3827799>